

<2>. *О причинах, замедливших ход нашей словесности*

Причинами, замедлившими ход нашей словесности, обыкновенно почитаются: 1) общее употребление французского языка и пренебрежение русского. Все наши писатели на то жаловались, — но кто же виноват, как не они сами. Исключая тех, которые занимаются стихами, русский язык ни для кого не может быть довольно привлекателен. У нас еще нет ни словесности, ни книг*, — все наши знания, все наши понятия с младенчества почерпнули мы в книгах иностранных, мы привыкли мыслить на чужом языке; просвещение века требует важных предметов размышления для пищи умов, которые уже не могут довольствоваться блестящими играми воображения и гармонии, но ученость, политика и философия еще по-русски не изъяснялись — метафизического языка у нас вовсе не существует; проза наша так еще мало обработана, что даже в простой переписке мы принуждены *создавать* обороты слов для изъяснения понятий самых обыкновенных; и леность наша охотнее выражается на языке чужом, коего механические формы уже давно готовы и всем известны. <...>

<1824>

Печатается по: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. ... Т. 11. С. 21.

Черновой набросок 1824 г. Заметка вызвана статьей А. Бестужева «Взгляд на русскую словесность в течение 1823 года», напечатанной в «Полярной звезде» на 1824 г. Бестужев говорил об увлечении французским языком и пренебрежении к родному языку в русской образованной публике и замечал: «О прочих причинах, замедливших ход словесности, мы скажем в свое время». С этих слов и начинается Пушкин свою заметку.

¹ Цитата из сатирического «Послания к кн. С. Н. Долгорукову, российскому министру в Голландии» Д. П. Горчакова (1758–1824). Сатира не была напечатана, но пользовалась большой известностью, ходя по рукам в списках.

* в стране моей родной
Журналов <тысячи, а книги ни одной>¹.

Согласен с последним полустишием. — *Примеч. А. С. Пушкина.*